

В.Г. Белинский

Москва. Три песни Владимира Филимонова

В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том девятый

Статьи и рецензии 1845--1846

Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1955

[OCR Бычков М.Н.](#)

15. **Москва.** Три песни Владимира Филимонова. Санкт-Петербург. 1845. В тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи. В 16-ю д. л., 75 стр.¹

В "Метеоре" г. Филимонов является поэтом в духе нашего времени: стишки его плохи, очень плохи, но видно, что они написаны в 1845 году от Р. Х. В *Москве* г. Филимонов является певцом в смысле воспевателя, в духе блаженной памяти классической эпохи нашей литературы.² Впрочем, у него своя совершенно оригинальная манера петь и воспевать. Он посвятил прославлению Москвы три песни: первая заключает в себе жестокую, иногда довольно грязную брань на Москву; вторая песня поправляет ошибку первой и, не жалея груди, изо всех сил надувается в похвалах Москве. Третья песня -- вывод из двух крайностей, общий дифирамб, нечто вроде хора, составленного из русских песенников. По логике г. Филимонова, это значит и хвалить и петь. Вот несколько образчиков его сатирической соли:

Иной балованный москвич,
Давно былых времен придворный,
Встав в полдень, до ночи изволил ногти стричь,
Чулок натягивал (*на что?*) узорный.
Те звезды чванливо носили на плащах,
В камзолах красных, в позументах,
С раззолоченными ключами на спинах
Ходили в огород; езжали в баню в лентах.

.....
Вот с длинным поездом, с конями заводными
И с скороходами и с верховыми,
С музыкой впереди и с певчими в конце,
В мундире с шляпою плюмажной
И с трубкою во рту, на борзом жеребце
Великий муж, дородством важный,
Днем в городе ездил с Тверской к Москве-реке,
Как чванливый паша в своем пашалыке;
А дома тешился престранною игрушкой:
Он, сидя у ворот, прохожих бил хлопушкой;
В пылу неистовых страстей,
В гостиней, вокруг жены, за день перед родами,
Водил все бешеных коней
И хлопал по полу бичами.
Жил молодец в доме большом;
Тот слуг карнал карательною стрижкой,
В замену их имян, дарованных с крестом,
Зывал то "Фрыгой", то "Самцыжкой";
Порой с углом на короля
То Кузьку ставил, то Маврушу
И на живую часто душу
Выменивал борзого кобеля.
Тогда как романтизм смеялся баснословью,
Известен был один любезник-гастроном
К Венерам в девичьей классической любовью